

А.И. Савин
Н.Ю. Пивоваров*

A.I. Savin
N.Yu. Pivovarov*

**«Два плюс два равно пять?»:
социалистическое соревнование
как идеологический концепт
в послевоенном СССР
(1945–1964 годы)****

**“Two Plus Two Equals Five?”:
Socialist Competition
as an Ideological Concept
in the Post-War USSR
(1945–1964)****

doi:10.31518/2618-9100-2021-6-13

УДК 94(47).084.9:323.23

Выходные данные для цитирования:

Савин А.И., Пивоваров Н.Ю. «Два плюс два равно пять?»: социалистическое соревнование как идеологический концепт в послевоенном СССР (1945–1964 годы) // Исторический курьер. 2021. № 6 (20). С. 149–169. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-6-13.pdf>

doi:10.31518/2618-9100-2021-6-13

How to cite:

Savin A.I., Pivovarov N.Yu. “Two Plus Two Equals Five?”: Socialist Competition as an Ideological Concept in the Post-War USSR (1945–1964) // Historical Courier, 2021, No. 6 (20), pp. 149–169. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-6-13.pdf>]

Abstract. This article reconstructs the concept of socialist competition in the post-war period, that is, how the highest party and state leadership of the USSR understood in 1945–1964 the role and place of social competition in the Soviet economy and in the Soviet project as a whole, as well as how the forms and content of social competition were transformed in accordance with these ideas. A special place in the article is occupied by the issues of moral and material encouragement of participants of competitions and the deficiencies of social competition. The main sources for writing the article were the materials of the Central Committee of the CPSU(b)/CPSU, identified by the authors in the Russian State Archive of Modern History. The authors came to the following conclusions. The development of the concept of socialist competition began to be carried out in the USSR after 1945 along the extensive path of maximizing the number of competitors due to the increase in the number of competitions in each individual branch of the economy. Such an order led to the maximum bureaucratization and formalization of socialist competition, reduced any potential activity of workers to a minimum. The forms of representation of socialist competition remained just as formalized, especially in the mass media. After Stalin’s death, an attempt was made to transform the concept of socialist competition. The main *idée fixe* of the Khrushchev period in this area was the maximum increase in the initiative of the entire mass of workers. Khrushchev believed that workers and collective farmers on the eve of building communism would work with maximum efficiency in their own interests, primarily in industries that played a key role in improving the living standards and material well-being of the population. However, in practice, the changes turned out to be minimal: social competitions were still used as a mandatory tool for solving problem areas in the economy. The activity and initiative of the workers remained at a low level, and Khrushchev never managed in its mobilization effect as to create anything

* **Савин Андрей Иванович**, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: a_savin_2004@mail.ru

Savin Andrey Ivanovich, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: a_savin_2004@mail.ru

Пивоваров Никита Юрьевич, кандидат исторических наук, Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия; Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова (Сеченовский университет), Москва, Россия, e-mail: pivovarov.hist@gmail.com

Pivovarov Nikita Yuryevich, Candidate of Historical Sciences, Institute of World History of the Academy of Sciences, Moscow, Russia; I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow, Russia, e-mail: pivovarov.hist@gmail.com

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00218.

The study was carried out with the financial support of the RFBR in the framework of scientific project No. 20-09-00218.

similar to the Stakhanov movement. In addition, the lack of focus on personalization in social competitions discredited this institution as one of the effective social elevators. Finally, neither Stalin nor Khrushchev managed to cope with the fundamental defect of the concept of socialist competition – to solve the problem of low quality of products.

Keywords: socialist competition; Soviet economy; social mobility; Soviet award system; Central Committee of the CPSU(b)/CPSU.

The article has been received by the editor on 16.11.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В настоящей статье реконструируется концепт социалистического соревнования в послевоенное время, т.е. как высшее партийное и государственное руководство СССР представляло себе в 1945–1964 гг. роль и место соцсоревнования в советской экономике и советском проекте в целом, а также как в соответствии с этими представлениями трансформировались формы и содержание соцсоревнования. Особое место в статье занимают вопросы морального и материального поощрения соревнующихся, а также дефициты соцсоревнования. Основными источниками для написания статьи послужили материалы ЦК ВКП(б)/КПСС, выявленные авторами в Российском государственном архиве новейшей истории. Авторы пришли к следующим выводам: развитие концепта социалистического соревнования стало осуществляться в СССР после 1945 г. по экстенсивному пути максимального увеличения численности соревнующихся за счет роста количества соревнований в каждой отдельно взятой отрасли экономики. Такой порядок привел к максимальной бюрократизации и формализации социалистического соревнования, свел к минимуму любую потенциальную активность трудящихся. Такими же формализованными оставались формы репрезентации социалистического соревнования, в первую очередь в средствах массовой информации. После смерти Сталина была предпринята попытка поднять социалистическое соревнование «на новую ступень». Главной идеей фикс хрущевского периода в этой области стало максимальное увеличение инициативности всей массы трудящихся. Хрущев полагал, что рабочие и колхозники в преддверии построения коммунизма станут в собственных интересах работать с максимальной отдачей, в первую очередь в отраслях, играющих ключевую роль в деле повышения жизненного уровня и материального благосостояния населения. Однако на практике изменения оказались минимальными: соцсоревнования по-прежнему использовались в качестве обязательного инструмента для решения проблемных мест в экономике. Активность и инициатива трудящихся оставались на низком уровне, а Хрущеву так и не удалось создать ничего похожего на стахановское движение по своему мобилизационному эффекту. Кроме того, отсутствие ставки на персонализацию в соцсоревнованиях дискредитировало этот институт как один из эффективных социальных лифтов. Ни Сталину, ни Хрущеву не удалось справиться с фундаментальным дефектом концепта социалистического соревнования: этот внеэкономический инструмент, нацеленный на валовые показатели и количественные производственные рекорды, не мог быть эффективно использован для решения такой глобальной проблемы советской экономики, как низкое качество выпускаемой продукции.

Ключевые слова: социалистическое соревнование; советская экономика; социальная мобильность; советская наградная система; ЦК ВКП(б)/КПСС.

Соревнование как знамение времени. В 1949 г. западные интеллектуалы, а вслед за ними весь западный мир узнали о том, что им не стоит бояться коммунизма. Более того, коммунизм даже полезен Западу. Об этом заявил известный британский историк А.Дж. Тойнби, сравнив Запад с сельдью в водоеме, которой не дает дремать коммунистическая зубатка, заставляя селедку сохранять тонус и подвижность. Таким образом, Западу следовало конструктивно использовать напряженность «холодной войны», тем более в свете постепенного осознания

губительности нового мирового вооруженного конфликта для его участников. Две сверхдержавы и два мира должны были теперь доказывать свое преимущество не в военном противостоянии, а в соревновании систем, в том числе за симпатии так называемого «третьего мира»¹. Тойнби оказался прав: Советский Союз и США действительно вступили между собой в глобальное соревнование, в результате соревновательность стала знаменем послевоенного времени и неотъемлемой составной частью сосуществования двух миров.

Руководители послевоенного Советского Союза рассчитывали, что победить в соревновании внешне им в том числе поможет такой испытанный инструмент мобилизации трудящихся, как соревнование внутреннее – так называемое «социалистическое соревнование», «соцсоревнование». В настоящей статье предпринимается попытка реконструировать концепт социалистического соревнования в послевоенное время, т.е. выяснить, как высшее партийное государственное руководство СССР представляло себе в 1945–1964 гг. роль и место соцсоревнования в советской экономике и советском проекте в целом, а также как в соответствии с этими представлениями трансформировались формы и содержание соцсоревнования. Особое место в статье занимают вопросы морального и материального поощрения соревнующихся, а также дефициты соцсоревнования. Вслед за реконструкцией представлений правящей элиты авторы постарались нарисовать крупными мазками реальную картину социалистического соревнования, выявить его специфику в период позднего сталинизма и в «славное» хрущевское десятилетие. Основным источником для написания статьи являются материалы Политбюро/Президиума и Секретариата ЦК КПСС, а также Бюро ЦК по РСФСР, выявленные авторами в Российском государственном архиве новейшей истории.

«Старое вино в новые мехи»: попытки модификации соцсоревнования в 1945–1964 годах? Первые производственные соревнования регулярно проводились по линии профсоюзов или комсомола с середины 1920-х годов. Так, ЦК ВЛКСМ, начиная с 1926 г., ежегодно организовывал среди рабочей молодежи конкурсы на лучшего производственника, на лучшие предложения и изобретения, выставки рабочей смекалки и «товарной дряни». С 1927 г. соревнования превратились в медийно значимое событие: газеты «Тверская правда» и калужская «Коммуна» впервые объявили переключку-соревнование между текстильными предприятиями Тверской губернии и Каменской бумажной фабрикой. В том же году о соревнованиях стали активно писать «Правда» и «Известия».

Однако решающие изменения в деле организации соцсоревнований, включения их в структуру общественно-политической и экономической жизни страны произошли в год «великого перелома». Именно тогда власть ощутила настоятельную потребность в идеологическом инструменте, необходимом для «подстегивания» коллективов трудящихся на индустриальных стройках первой пятилетки. Начало переосмысления роли и значения соцсоревнования было положено 20 января 1929 г. В этот день в главной партийной газете страны, в связи с пятилетней годовщиной смерти В.И. Ленина, под заголовком «Ленин – знамя миллионов» были опубликованы черновые наброски «вождя мирового пролетариата», в том числе рукопись «Как организовать соревнование», написанная еще в конце декабря 1917 г. Данная публикация носила политический характер: общественные и государственные структуры были поставлены перед необходимостью инициировать низовые соцсоревнования. В итоге уже 5 марта 1929 г. в «Правде» был опубликован вызов рабочих ленинградского завода «Красный Выборжец», адресованный всем заводам и фабрикам СССР. Ленинградцы предложили всем трудящимся принять участие в соревновании по снижению себестоимости продукции². Вслед за этим в центральных и местных газетах стала активно печататься информация об организации соцсоревнований, о проведении производственных переключек, встречные договоры и вызовы.

Однако идею соцсоревнований развивали не только рядовые инициативы. В начале апреля 1929 г. руководство Бюро ЦК ВЛКСМ направило на рассмотрение Оргбюро ЦК

¹ Корневский А.В. «Русская зубатка и западная селедка». Об одной из мифологем «холодной войны», изобретенных британским историком Арнольдом Дж. Тойнби // Родина. 2017. № 4. С. 131–133.

² Вызов «Красного Выборжца» // Правда. 1929. 10 марта. № 53.

ВКП(б) докладную записку «Об общерабочем социалистическом соревновании», в которой довольно подробно изложило основные задачи и формы организации соцсоревнований³. Комсомольские вожди обосновывали их значение следующим образом: «Соцсоревнование должно не только пробудить инициативу трудящихся и вызвать желание лучше работать – соревнование должно также создать обстановку бойкота лодырям и прогульщикам, нарушителям трудовой дисциплины. Партия, опираясь на лучших передовых рабочих, должна организовывать критику недочетов внутри пролетарских рядов, перевоспитывая отсталых и беспощадно изгоняя вредителей и врагов, прикрывающихся рабочим званием»⁴. Речь пока не шла о реализации амбициозных проектов и перевыполнении плановых показателей. Основные задачи соцсоревнований сводились в записке к решению банальных производственных вопросов – борьбе с прогулами и браком, порчей оборудования, а также выполнению плановых норм. Вместе с тем в документе ставились вопросы стимулирования и поощрения участников соцсоревнования. Так, наряду с индивидуальным премированием (денежным вознаграждением, дополнительными отпусками, научными и учебными командировками), руководители комсомола предлагали вводить и коллективные награды. Победители соцсоревнований могли рассчитывать на ускоренное строительство жилья для рабочих, домов отдыха, столовых, клубов, бань, школ ФЗУ и фабрично-заводских школ-семилеток, на внеплановую электрификацию рабочих поселков и организацию автобусного сообщения.

Окончательная институализация соцсоревнований произошла в начале мая 1929 г. 4 мая в «Правде» было опубликовано обращение XVI Всесоюзной партконференции о проведении социалистического соревнования⁵, а спустя еще несколько дней, 10 мая, было обнародовано постановление ЦК ВКП(б) «О социалистическом соревновании фабрик и заводов», утвержденное днем ранее на заседании Политбюро ЦК ВКП(б)⁶. Соцсоревнования были объявлены в постановлении «одним из важнейших методов социалистического воспитания пролетариата и вовлечения самых широких рабочих масс в дело хозяйственного строительства». Основные задачи соревнований сводились к следующему: «выполнение и превышение промфинпланов, выполнение и перевыполнение намеченных норм по снижению себестоимости и поднятию производительности труда, улучшение качества продукции, борьба с прогулами, браком, уменьшение накладных расходов, достижение образцовой производственной дисциплины, активное проведение технических усовершенствований и рационализации производства с привлечением рабочего изобретательства»⁷.

1930-е годы стали временем соревнований всех и каждого. Соревновались рабочие, колхозники, врачи, учителя, ученики и даже домохозяйки. В 1937 г. в Ленинграде среди жительниц города было объявлено соревнование по сдаче государству грудного молока⁸. Квинтэссенцией соревновательного процесса стало стахановское движение. Однако уже с конца 1930-х годов наблюдается снижение внимания властей к соцсоревнованиям, что, вероятно, объясняется рутинизацией процесса. С.А. Экштут высказал предположение, пересекающееся с выводами Ш. Фицпатрик, что стахановское движение фактически было свернуто Сталиным уже к 1940 г. в первую очередь из-за того, что к этому времени завершилось формирование новой советской элиты – партийной, военной, хозяйственной, творческой. Молниеносное появление в высших эшелонах советских элит людей из народа грозило нарушить сложившиеся иерархии. Социальный лифт в виде стахановского движения утратил свою актуальность. В преддверии войны сталинскому режиму были нужны не именитые рабочие, бьющие рекорды, а многомиллионные трудовые ресурсы, для чего была введена уголовная ответственность за самовольные уходы с предприятия и прогулы⁹.

³ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 16. Д. 19. Л. 1–12.

⁴ Там же. Л. 4.

⁵ Социалистическое соревнование, пробуждая творческую энергию и инициативу масс, должно стать постоянным методом вовлечения трудящихся в социалистическое строительство // Правда. 1929. 4 мая. № 101.

⁶ О социалистическом соревновании фабрик и заводов // Правда. 1929. 10 мая. № 104.

⁷ Там же.

⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-8009. Оп. 7. Д. 417. Л. 81.

И все же в годы Великой Отечественной войны стахановское движение оказалось вновь востребованным, хотя и не в такой мере, как во второй половине 1930-х годов.

В послевоенный период, учитывая экстраординарные задачи, стоявшие перед СССР, следовало с максимальной отдачей задействовать все рычаги, в том числе и такой рычаг, как соцсоревнование. Совершенно очевидно, что после перехода к мирной жизни концепт социалистического соревнования требовал радикального обновления и перезагрузки, аналогичной новациям 1935 г., когда на смену изжившего себя «ударничества» пришло «стахановское движение». Однако советское политическое руководство во главе со Сталиным либо оказалось не в состоянии этого сделать, либо не испытывало такой потребности. В результате был выбран самый простой из вариантов – экстенсивное увеличение численности соревнующихся за счет роста количества соревнований в каждой отдельно взятой отрасли народного хозяйства. Любая народно-хозяйственная кампания в СССР в обязательном порядке предполагала организацию соцсоревнования, в идеале каждый сектор экономики, вплоть до отдельных участков, проводил свое отдельное соревнование.

Соцсоревнование в послевоенные годы являлось «вотчиной» советских профсоюзов во главе с ВЦСПС, который разрабатывал и утверждал условия всесоюзных соцсоревнований, подводил их итоги, занимался вручением переходящих Красных знамен и премий, а также осуществлял контроль за правильным расходованием средств, отпускаемых на эти цели. Что же касается местных соревнований, то их итоги, как правило, подводили местные власти (партийные организации и советы профсоюзов) по согласованию с министерствами и главками. В 1955 г. руководство советских профсоюзов попыталось снять с себя почетную обязанность быть арбитром соцсоревнования, переложив ее на ЦК профсоюзов и министерства. Однако руководство ЦК КПСС не поддержало данный проект и, по настоянию М.А. Сулова, сняло его с рассмотрения¹⁰.

Чем важнее была народно-хозяйственная задача, тем выше была вероятность того, что для ее решения будет также использовано соцсоревнование. Например, ГОКО СССР своим постановлением от 10 июня 1945 г. об обеспечении Ленинграда газом и жидким топливом предписал ВЦСПС и народному комиссариату угольной промышленности СССР организовать отдельное соревнование среди эксплуатируемых, восстанавливаемых и строящихся сланцевых шахт, а ВЦСПС и Ленинградскому горисполкому – соревнование среди коллективов, занимавшихся строительством газовых сетей в Ленинграде¹¹.

Экстенсивный вектор развития концепта привел к тому, что соцсоревнование стало практиковаться в сферах, для которых соревновательность была не просто контрпродуктивной, но и вредной. Так, 8 июня 1950 г. Политбюро ЦК ВКП(б) подвергло резкой критике «соревнование, механически перенесенное из области производства в лечебно-профилактическую работу медицинских учреждений», так как это «вредно отражается на их деятельности» и «приводит к серьезным недостаткам в деле медицинского обслуживания населения». Как «порочная практика», были заклеены соревнования между врачами и лечебными учреждениями за сокращение сроков лечения больных, установление лимитов по снижению заболеваемости и другим качественным показателям, связанным с лечебным процессом. В итоге ВЦСПС и Министерству здравоохранения было «предложено» запретить практику соревнования в медицинских учреждениях¹².

Наряду с экстенсивностью, еще одним отличительным признаком соцсоревнования периода позднего сталинизма стала его жесткая бюрократизация. Никакой самостоятельной инициативы трудящихся не допускалось, все было предельно четко урегулировано и санкционировалось на самом высшем уровне. Так, 16 февраля 1947 г. с просьбой к И.В. Сталину и

⁹ Fitzpatrick S. Stalin and the Making of a New Elite, 1928–1939 // *Slavic Review*. 1979. Vol. 38. No. 3. P. 399–402; Экутум С.А. «Светлый путь» стахановцев в жизни. Почему массовое движение новаторов было стремительно свернуто накануне войны // *Родина*. 2016. № 2. С. 77–79.

¹⁰ РГАНИ. Ф. 4. Оп. 9. Д. 1516. Л. 108.

¹¹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 23. Л. 1–2.

¹² Там же. Л. 16.

Л.П. Берии разрешить соцсоревнование между шахтерами Кемеровской и Сталинской областей в честь 30-й годовщины Октября обратился секретарь Кемеровского обкома ВКП(б) Е.Ф. Кольшев. В совершенно секретной шифровке Кольшев детальнейшим образом расписал все соревновательные обязательства кемеровских шахтеров, вплоть до выполнения плана весеннего сева и размера урожайности подсобных хозяйств комбинатов «Кузбассуголь» и «Кемеровоуголь». Завершила шифровку просьба разрешить опубликовать вызов на соревнование в центральной и местной печати¹³.

Тем не менее, пусть к концу сталинской эпохи, высшее советское руководство все же пришло к мысли о необходимости трансформации концепта соцсоревнования. Об этом свидетельствует постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) «О социалистическом соревновании в промышленности и сельском хозяйстве» от 23 ноября 1951 г. за подписью секретаря ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкова. Нововведения в области соцсоревнования обосновывались изменениями в народном хозяйстве страны за последние годы, заключавшимися в том, что промышленность, транспорт и сельское хозяйство «серьезно обогатились новейшей техникой, значительно пополнились высококвалифицированными кадрами рабочих и специалистов». Главная задача соцсоревнования теперь четко формулировалась как «борьба за всемерное повышение качества и снижение себестоимости продукции, за экономию сырья, материалов, правильное использование резервов промышленности и сельского хозяйства, внедрение новой техники и передовой технологии, дальнейшее повышение производительности труда и культуры производства»¹⁴.

Секрет перехода от традиционных количественных показателей к показателям качественным заключался, по мнению авторов документа, в детальной специализации условий соцсоревнования применительно к каждой отдельно взятой отрасли народного хозяйства. Так, если в угольной, нефтяной промышленности, черной и цветной металлургии, производстве стройматериалов, химической и лесозаготовительной промышленности главная цель соревнования теперь состояла в максимальном увеличении производительности каждого агрегата, где качество продукции достигалось за счет лучшего использования техники, механизации и автоматизации производственных процессов и повышения производительности труда, то в машиностроительной, легкой и пищевой промышленности – в увеличении выпуска продукции высокого качества за счет повышения культуры производства, а также экономии черных и цветных металлов, хлопка, шерсти, топлива, электроэнергии, снижении производственных потерь. В постановлении свои «рецепты» были «прописаны» также для строительной промышленности, транспорта и сельского хозяйства¹⁵.

Разрушение ключевых основ сталинской системы произошло уже в первые месяцы после смерти вождя. В ряду первостепенных мероприятий наследников Сталина был запрет массовых репрессий, демонтаж ГУЛАГа, замораживание амбициозных и непосильных проектов и программ, заметные уступки деревне, прекращение войны в Корее. Вслед за этим, по мнению О.В. Хлевнюка, последовал длительный процесс модификации системы, основу которого составили отказ от диктатуры в пользу авторитарности, активизация социальной политики, попытки экономических реформ и большая открытость миру. На этих основаниях, пишет Хлевнюк, «сформировалась новая модель советского социализма, благодаря которой СССР достиг своего максимального могущества»¹⁶.

Критика сталинской системы хозяйствования не могла, казалось бы, не повлиять на концепт соцсоревнования. Однако уже первые решения нового руководства СССР показали, что соцсоревнование по-прежнему традиционно будет использоваться как палочка-выручалочка для решения проблемы «узких мест» народного хозяйства. Так, сентябрьский 1953 г. Пленум ЦК КПСС, поставивший амбициозную задачу «в ближайшие 2–3 года в достатке удовлетворить растущие потребности населения нашей страны в

¹³ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 23. Л. 12–13.

¹⁴ Там же. Л. 18.

¹⁵ Там же. Л. 17–20.

¹⁶ Хлевнюк О.В. Сталин. Жизнь одного вождя. М., 2015. С. 450–451.

продовольственных продуктах и обеспечить сырьем легкую промышленность», потребовал в интересах широкой пропаганды достижений сельского хозяйства открыть в Москве в 1954 г. постоянно действующую Всесоюзную сельскохозяйственную выставку и развернуть соревнование среди всех работников сельского хозяйства за право участия в выставке. В свою очередь все обкомы, крайкомы и ЦК союзных республик были обязаны организовать широкое соцсоревнование за решение задач дальнейшего развития всех отраслей сельского хозяйства, опираясь «на передовых людей колхозов, МТС и совхозов, мастеров земледелия и животноводства, ряды которых будут расти и множиться изо дня в день». Ничего нового в такой постановке вопроса не было, разве что романтической ноткой прозвучала ставка на молодежь: решения Пленума требовали повысить роль комсомольских организаций, обеспечить вовлечение сельской молодежи в соцсоревнование, всемерно развивать и поддерживать инициативу и ценные начинания молодежи. Именно комсомольские организации должны были теперь выступать застрельщиками социалистического соревнования¹⁷.

Аналогичные постановления об использовании соцсоревнования для «расширки узких мест» народного хозяйства были приняты Советом Министров СССР и ЦК КПСС в первых числах октября 1953 г. В постановлении от 6 октября 1953 г. речь шла об организации социалистического соревнования среди железнодорожников за образцовую перевозку грузов с акцентом на передовые методы труда. Так, метод «передовых паровозных машинистов» следовало использовать для повышения среднесуточного пробега и увеличения веса грузовых поездов, метод «передовых поездных диспетчеров» – для обеспечения выполнения графика движения поездов, метод «передовых составителей» – для совершенствования маневренной работы на станциях, метод «передовых весовщиков» – для уплотненной загрузки вагонов¹⁸. 7 октября 1953 г. было принято постановление об организации Всесоюзного соцсоревнования лесопунктов и мастерских участков в целях ликвидации отставания лесозаготовительной промышленности¹⁹. Оба постановления демонстрируют манию контроля и руководства соцсоревнованием на всех уровнях.

Само собой разумеется, не могла обойтись без «своего» соцсоревнования кампания освоения целинных и залежных земель. 25 декабря 1954 г. постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС потребовало «широко развернуть социалистическое соревнование за успешное выполнение всенародной задачи по дальнейшему освоению целинных и залежных земель» не только среди целинников, но также «за бесперебойное снабжение сельского хозяйства тракторами, горючим, оборудованием и другими изделиями промышленности и своевременную доставку этих машин и материалов в районы освоения»²⁰. Казалось бы, такое масштабное начинание также могло обусловить новации хотя бы на уровне теории соцсоревнования, но этого на тот момент не произошло.

В 1950-е годы также соблюдалась преемственность в деле организации и подведения итогов соцсоревнований. «Развертывали» соревнования чаще всего накануне юбилеев и торжественных событий. К последним относились съезды. Например, накануне XXI съезда ВЦСПС объявил о соревновании за звание бригад коммунистического труда, в котором приняли участие почти 100 тыс. бригад по всей стране²¹. Главными организациями, которым было доверено держать руку на пульсе соцсоревнований, были ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Представители именно этих структур командировались на места, где знакомились с содержанием обязательств, принимаемых участниками соревнований, а также разрешали конфликты при подведении итогов. В целях организации и проведения общесоюзных соревнований ВЦСПС проводил специальные совещания в Москве, принимавшие иногда циклопический размах. Например, в совещании «О дальнейшем развитии соревнования за

¹⁷ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 23. Л. 22–23.

¹⁸ Там же. Л. 24.

¹⁹ Там же. Л. 25–26.

²⁰ Там же. Л. 28.

²¹ РГАНИ. Ф. 4. Оп. 16. Д. 682. Л. 14.

звания бригад и ударников коммунистического труда», состоявшемся в Колонном зале Дома Советов в октябре 1959 г., участвовали почти 1 500 человек.

Свое собственное лицо концепт социалистического соревнования хрущевского периода стал приобретать в 1955 г., когда постепенно вырисовывается марксистская ставка на трудящуюся массу, а не на отдельных героев а-ля Стаханов. Впервые о массовидности соцсоревнования речь зашла в постановлении январского 1955 г. Пленума ЦК КПСС «Об увеличении производства продуктов животноводства», принятом по докладу Н.С. Хрущева. В частности, в постановлении говорилось о том, что «массово-политическая работа среди животноводов ведется неудовлетворительно [...] Среди колхозников и работников МТС и совхозов недостаточно развито социалистическое соревнование». Для изменения ситуации ЦК потребовал за счет организаторской работы «в массах» «пробуждать стремление у людей работать как можно лучше, развивать их творческую инициативу и активность», «способствовать широкому развертыванию социалистического соревнования». Партийным и профсоюзным организациям предлагалось «окружить вниманием и заботой каждого труженика, вовремя поддерживать его начинания, укреплять его уверенность в успешном выполнении порученного дела, поощрять передовиков сельского хозяйства. [...] Нужно всегда помнить указание великого Ленина о том, что массы все могут, когда они все знают и на все идут сознательно»²².

Более артикулированно ставка на массы, а не на отдельных героев прозвучала в постановлении Пленума ЦК КПСС от 11 июля 1955 г. «О задачах по дальнейшему подъему промышленности, техническому прогрессу и улучшению организации производства». В этом постановлении резкой критике подверглись ВЦСПС, ЦК профессиональных союзов и местные профсоюзные комитеты за то, что они «не уделяют должного внимания организации социалистического соревнования», а именно «чаще всего они занимаются лишь отдельными лицами или небольшими группами передовых рабочих и забывают основную массу участников соревнования, решающих своей работой выполнение производственного плана». В результате ЦК КПСС потребовал «поднять социалистическое соревнование на новую ступень» за счет настойчивого внедрения и распространения в массах достижений передовиков и новаторов производства²³.

Лозунг «поднять соцсоревнование на новую, более высокую ступень» вновь был озвучен в постановлении Пленума ЦК КПСС «О работе профессиональных союзов» от 17 декабря 1957 г. Охарактеризовав соцсоревнование как форму вовлечения трудящихся в управление производством, ЦК КПСС снова обрушился с критикой на профсоюзы, которые допускают много формализма в руководстве соревнованием, а «принятые обязательства не всегда подкрепляются организаторской, массово-политической работой с людьми, конкретными организационно-техническими мероприятиями». Речь в очередной раз шла о вовлечении в соревнование *всех рабочих и инженерно-технических работников*, о выполнении и перевыполнении норм выработки *всеми рабочими* [курсив наш. – А. С., Н. П.]. В основу соцсоревнования должны были быть положены такие принципы, как гласность, сравнимость результатов, возможность практического повторения передового опыта и товарищеская взаимопомощь²⁴.

Таким образом, мы очевидно можем утверждать, что взгляды Хрущева на соцсоревнование определял эгалитарный и коллективистский подход. В сочетании с тотальной бюрократизацией и манией контроля это не могло не сказаться негативно на самой идее соревнования как первенства, а также на роли соцсоревнования в качестве эффективного социального лифта. По-видимому, Хрущевым руководили романтические представления утопического свойства, согласно которым все советские трудящиеся поголовно в своих же собственных интересах приложат максимум сил для выполнения поставленных партией задач, необходимо только донести эту идею до каждого труженика. Именно здесь свою роль

²² РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 23. Л. 29–30.

²³ Там же. Л. 32.

²⁴ Там же. Л. 51.

и должно было сыграть соцсоревнование как школа коммунистического труда. Чем большее непосредственное влияние отрасль экономики оказывала на уровень жизни населения, тем выше, по мнению Хрущева, должна была быть активность трудящихся.

Так, Хрущев считал себя вправе ожидать трудового энтузиазма от рабочих, занятых в строительстве жилья. 31 июля 1957 г. было принято постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О развитии жилищного строительства в СССР», в котором ставилась задача организовать социалистическое соревнование коллективов строителей за своевременное выполнение работ по жилищному строительству и производству сверх установленных планов строительных материалов, изделий и деталей для жилищного строительства. Соцсоревнование за лучшее выполнение планов жилищного строительства, снижение его себестоимости и улучшение качества предполагалось развернуть между республиками, экономическими административными районами, городами, предприятиями и строительными организациями²⁵.

В дальнейшем апелляция к собственным интересам трудящихся стала обязательной составной частью концепта соцсоревнования. Призывая к организации «широкого соревнования за выполнение программы дальнейшего развития химической индустрии и умелое использование химических материалов во всех отраслях народного хозяйства», ЦК КПСС отмечал в своем постановлении от 13 декабря 1963 г.: «каждый советский человек должен уяснить себе, что ускоренное развитие химической промышленности является важнейшим условием дальнейшего подъема народного хозяйства страны и роста благосостояния народа»²⁶.

Тем не менее никто не собирался отказываться от соцсоревнования как инструмента экстренной «расшивки узких мест». Соревнование было призвано внести свой вклад в ускорение научно-технического прогресса²⁷ в той же мере, как и в быстрое освоение шин новых конструкций²⁸ или подготовку призывных контингентов молодежи для службы в Советской армии²⁹.

Моральное и материальное поощрение соревнующихся. Моральное и материальное стимулирование играло далеко не последнюю роль в деле соцсоревнования. Руководство СССР осознавало это уже в первые годы становления соревновательной системы. Так, в постановлении «О социалистическом соревновании» указывалось: «Необходимо ввести поощрительные меры для лучших предприятий, цехов, групп рабочих, специалистов и отдельных рабочих. Предложить ВСНХ и НКПС по согласованию с ВЦСПС выделить особый фонд премирования для лучшего удовлетворения материальных нужд и культурных запросов рабочих и работниц, а также установить различные формы общественного поощрения: красный список, почетная грамота, трудовое знамя, переходящее из цеха в цех и от одного предприятия к другому и т.д.»³⁰.

При этом в довоенный период основное внимание уделялось моральному стимулированию. Это находило отражение не только в конкретных шагах властей (создании досок почета, учреждении многочисленных ведомственных наград), но и в поддержке со стороны общества. В этом отношении показательной является записка М. Капустина – работника газеты «Правда», датированная 3 февраля 1932 г., в которой он предлагал И.В. Сталину уделить особое внимание поощрению колхозников, рабочих МТС и совхозов, изготовив для данной категории 100 тыс. художественно-исполненных жетонов с надписью «Лучшему мастеру социалистической земли». В частности, Капустин писал: «Пора надеть в массе “советскую медаль” на хороших мужиков-колхозников, трактористов и рабочих совхозов, доказавших своей производственной работой и общественностью преданность партии и

²⁵ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 23. Л. 44.

²⁶ Там же. Л. 74.

²⁷ Там же. Л. 55.

²⁸ Там же. Л. 73.

²⁹ Там же. Л. 75.

³⁰ Правда. 1929. 10 мая. № 104.

советской власти, принимающих активное участие в борьбе с кулачеством, способствующих организационно-хозяйственному укреплению колхозов. Таким людям, а их очень много, нужно создать в деревне социалистический почет. Правительство награждает лучших колхозников орденами Ленина и Красного трудового знамени. Ясно, что мы не можем этими почетными знаками награждать многих. Жетон сможет дополнить эти ордена, и колхозники с большим интересом будут стремиться получить его и носить с гордостью»³¹.

Капустин делился с вождем впечатлением того, как рабочие на промышленных предприятиях положительно реагировали на такие награды: «Когда организации раздавали отличившимся рабочим такие жетоны и грамоты, они с огромным интересом, а некоторые со слезами благодарности принимали их на торжественных вечерах. Жетоны и почетные грамоты интересовали рабочих больше, чем материальные премии (вещи и деньги). Они видели в жетоне и грамоте форму общественного почета от партии и рабочего класса за свою проделанную работу. Жетон можно носить, грамоту – повесить дома на стену, ее увидят родственники, знакомые»³².

Главным символом социалистического соревнования в СССР и наградой для соревнующихся традиционно были переходящие Красные знамена. 31 мая 1945 г. председатель ВЦСПС В.В. Кузнецов в докладной записке на имя Г.М. Маленкова писал: «В связи с окончанием войны возникает необходимость в некотором изменении существующего порядка организации и проведения Всесоюзного социалистического соревнования». В качестве первого шага на этом пути Кузнецов предлагал сменить надписи на знаменах, поскольку старая надпись («Под непобедимым знаменем Ленина–Сталина вперед, на разгром немецких захватчиков») уже не отвечала текущему моменту. Кузнецов предложил заменить ее на надпись: «Под непобедимым знаменем Ленина–Сталина – вперед, за дальнейший расцвет нашей Великой Родины», где вторая часть была цитатой из приветствия Сталина 24 мая 1945 г. в адрес редакции «Комсомольской правды». Старые знамена, как имеющие «историческую ценность», Кузнецов предлагал передать лучшим наркоматам и предприятиям, выполнявшим государственный план в течение всего военного периода³³. 10 июня 1945 г. Политбюро ЦК ВКП(б) согласилось с предложениями Кузнецова и одобрило следующий текст для размещения на переходящих Красных знаменах ГОКО, ЦК ВКП(б), ВЦСПС и наркоматов: «Под знаменем Ленина–Сталина – вперед, за дальнейшее укрепление могущества нашей Родины». ВЦСПС было поручено изготовить знамена с новым текстом к 1 октября 1945 г.³⁴

В полном соответствии с концептом роста численности соревнований и соревнующихся, начиная со второго полугодия 1945 г., росло также количество переходящих Красных знамен. В соответствии с постановлением ГОКО СССР от 21 июня 1945 г., в ходе всесоюзного соревнования 1945 г. колхозов, совхозов, МТС, районов, областей, краев и республик «за получение высокого урожая и подъем колхозного животноводства» увеличивалось количество переходящих Красных знамен ГОКО по сравнению с 1944 г. Для соревнующихся областей, краев и республик число знамен увеличивалось с 10 до 14, из них семь вручались за получение высоких урожаев и семь – за достижения в области животноводства. Для соревнующихся районов количество знамен увеличивалось с 30 до 40 штук. Также в 1945 г. дополнительно учреждались на 1945 г. за получение высокого урожая хлопка, льна, сахарной свеклы, плодов и винограда – 4 переходящих Красных знамени ГКО для областей, краев и республик и 18 знамен для районов, из них пять – за хлопок, пять – за лен, пять – за свеклу, три – за плоды и виноград.

В 1949 г., после последнего масштабного голода в СССР 1948 г., численность Красных знамен и, соответственно, соревнований увеличилась в сельском хозяйстве еще на 20 штук. Таким образом было решено подстегнуть уборочную кампанию в целях выхода из тяжелой

³¹ РГАНИ. Ф. 100. Оп. 2. Д. 217. Л. 52–53.

³² Там же.

³³ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 23. Л. 8–9.

³⁴ Там же. Л. 6.

продовольственной ситуации. Постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 14 июня 1949 г. были учреждены 15 переходящих знамен Совета Министров СССР с выдачей денежной премии по 50 тыс. рублей для районов и пять знамен с выдачей 200 тыс. рублей – для областей, краев и республик, добившихся лучших результатов в соцсоревновании за образцовую подготовку, проведение уборки урожая и заготовок сельскохозяйственных продуктов, а также за полное обеспечение колхозов и совхозов собственными семенами и кормами для животноводства³⁵.

Что касается промышленности и строительства, то здесь численность переходящих Красных знамен тоже только росла. Так, согласно постановлению ГОКО СССР от 10 июня 1945 г., было учреждено переходящее знамя ВЦСПС и Ленгорисполкома, которое присуждалось ежемесячно организациям – строителям газовых магистралей. Вручение переходящего знамени сопровождалось премией в 100 тыс. рублей для организации-победительницы, за второе место полагалось 60 тыс., за третье – 25 тыс. рублей. Соответственно, шахты – победители соревнования среди шахтеров-сланцевиков – получали ежемесячно 150 тыс. рублей³⁶. 13 августа 1945 г. ГОКО СССР разрешил учредить переходящее Красное знамя ГОКО для строительных управлений ГУШОСДОРА НКВД СССР³⁷. Существенный прирост Красных знамен пришелся на октябрь 1953 г., когда для ликвидации отставания лесозаготовительной промышленности постановлением Совета Министров и ЦК КПСС было учреждено 35 переходящих Красных знамен ВЦСПС и Министерства лесной и бумажной промышленности СССР для лесопунктов и 60 знамен для мастерских участков.

Всего по состоянию на 1957 г. ежеквартально передовым предприятиям – участникам Всесоюзного социалистического соревнования – присуждалось 272 переходящих Красных знамени Совета Министров СССР и ВЦСПС и 672 переходящих Красных знамени ВЦСПС и министерств, т.е. всего 944 знамени³⁸. Однако после создания совнархозов руководство ВЦСПС вновь предложило увеличить это число, добавив к существующим еще 1 358 переходящих Красных знамен совнархозов. В последующие годы число знамен продолжало расти, но не столь заметно. Например, в том же 1957 г. министерство сельского хозяйства РСФСР и министерство совхозов РСФСР обратились в ЦК с просьбой учредить персональное переходящее знамя для регионов, МТС и совхозов, добившихся резкого прироста молока, мяса и шерсти³⁹. В 1960 г. решением Бюро ЦК по РСФСР было учреждено несколько десятков знамен для присуждения победителям, добившимся высоких урожаев кукурузы⁴⁰.

В хрущевские годы изменилось не только число знамен, но и их оформление. После XX съезда КПСС и осуждения культа личности Сталина руководство ВЦСПС ощутило настоятельную потребность в очередной замене знамен. Глава советских профсоюзов В.В. Гришин 7 июня 1956 г. обратился в ЦК КПСС с просьбой изменить оформление знамен. Вместо «знамени Ленина–Сталина» на переходящих знаменах теперь предлагалось поместить барельеф В.И. Ленина и призывы: вверху – «Пролетарии всех стран, соединитесь!», внизу – «Под знаменем марксизма-ленинизма, под руководством Коммунистической партии вперед, к победе коммунизма!». Всего требовалось изготовить около 1,5 тысяч (вместе с дублирующими) переходящих Красных знамен⁴¹. Кроме того, в целях «повышения роли центральных комитетов профсоюзов в руководстве Всесоюзным социалистическим соревнованием и устранения формализма в этом деле» ВЦСПС предлагал возложить подведение итогов соревнований предприятий по отраслям народного хозяйства на соответствующие центральные комитеты профсоюзов совместно с министерствами. В итоге 17 июля

³⁵ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 23. Л. 15.

³⁶ Там же. Л. 1–2.

³⁷ Там же. Л. 11.

³⁸ РГАНИ. Ф. 4. Оп. 16. Д. 1107. Л. 65.

³⁹ РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 520. Л. 205. Это предложение было поддержано Бюро ЦК по РСФСР (Там же. Л. 200).

⁴⁰ РГАНИ. Ф. 4. Оп. 16. Д. 685. Л. 6.

⁴¹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 26. Д. 23. Л. 36–37.

1956 г. Президиум ЦК КПСС принял решение о переименовании переходящих Красных знамен Совета Министров СССР в переходящие Красные знамена Совета Министров СССР и ВЦСПС, а переходящих Красных знамен ВЦСПС и министерств – в переходящие Красные знамена министерств и ЦК профсоюзов⁴². Как решался вопрос утилизации старых знамен, в постановлении не оговаривалось.

Отдельной темой является моральное поощрение победителей социалистического соревнования в виде награждения трудящихся орденами и медалями СССР. Насколько позволяют судить имеющиеся материалы, такой вид поощрения был сознательно минимизирован Н.С. Хрущевым. Рубежным здесь стали 1958–1959 гг. Сначала Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 февраля 1958 г. отменялось введенное при Сталине награждение орденами и медалями СССР за выслугу лет, в соответствии с которым, например, в 1954 г. ордена и медали получили более 358 тыс. чел., или 96,5 % всех награжденных в данном году. Затем 20 января 1959 г. Центральный комитет КПСС отправил ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, горкомам и райкомам партии закрытое письмо «Об упорядочении дела представления к награждению орденами и медалями и присвоению почетных званий СССР», в котором жестко критиковались «упрощенное и неправильное представление о возможности получения орденов и медалей», «необдуманный подход к представлению к наградам» и «наградное увлечение», «захватившее» партийно-советских и хозяйственных руководителей, которые «утрачивают чувство меры, большевистской скромности и настойчиво выпрашивают у ЦК КПСС и Правительства ордена и звания по любому поводу»⁴³.

В результате в период с 1959 г. по 1964 г. включительно орденами и медалями СССР в среднем ежегодно награждалось всего лишь около 23 тыс. чел. При этом абсолютный минимум награждений за всю послевоенную историю СССР был зафиксирован в последний год нахождения Н.С. Хрущева у власти: за 1964 г. было награждено всего около шести тысяч человек. В основе такой политики лежало не только стремление повысить ценность награждений за счет их минимизации, но и коммунистический пуризм самого Н.С. Хрущева. Несомненно, именно с его голоса ЦК КПСС предлагал в январе 1959 г. шире использовать другие методы морального поощрения, такие как награждение грамотами, публичное объявление благодарности, занесение на Доску почета и т.п.⁴⁴

В полном соответствии с этими рекомендациями широкое распространение при Хрущеве получило награждение передовиков и победителей социалистического соревнования почетными значками (знаками) – этими советскими «эрзац-орденами». Конечно же, награждение значками не было новацией Хрущева. Еще с 1938 г. стали появляться различные ведомственные значки и знаки: «Почетный дорожник», «Почетный работник лесопромышленности», «Отличник социалистического соревнования тяжелой промышленности», «Отличнику Дальстроевцу», «Участник строительства большого Ферганского канала», «Заслуженный работник НКВД» и многие другие. После Сталина число ведомственных награждений возросло. Так, 18 августа 1953 г. Совет Министров СССР принял постановление «О нагрудных значках для отличников социалистического соревнования», которым предоставлял министрам, руководителям других центральных учреждений СССР и Советам министров союзных республик по согласованию с ВЦСПС и Минфином СССР учреждать ведомственные нагрудные значки для отличников социалистического соревнования⁴⁵.

Один из первых нагрудных знаков в постсталинский период учредило Министерство лесной и бумажной промышленности. Уже в октябре 1953 г., в целях дальнейшего развития социалистического соревнования в лесозаготовительных и лесосплавных предприятиях, для

⁴² РГАНИ. Ф. 3. Оп. 26. Д. 23. Л. 33.

⁴³ «Нужно навести строгий порядок...» // Вестник Архива Президента Российской Федерации. 1998. № 2. С. 144–149; Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953–1964 гг. М., 2009. С. 181–185.

⁴⁴ В частности, добившихся наиболее высоких показателей награждали грамотами ЦК ВЛКСМ, почетными грамотами Президиума Верховного Совета РСФСР и др.

⁴⁵ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 23. Л. 21.

бригадиров и рабочих, проработавших на лесозаготовительных и лесосплавных предприятиях министерства не менее трех лет и имеющих особые заслуги, учреждалось звание «Почетный мастер заготовок леса лесосплава». К званию прилагались вознаграждение в размере месячного оклада и специальный нагрудный знак. В соответствии с положением о знаке, звание присваивалось при условии непрерывного, в течение двух лет, перевыполнения норм выработки, а также образцовой организации труда и улучшения технологии производства. На самом знаке внизу было нанесено позолоченное изображение гаечного ключа и молота, в середине – трелевочного трактора с прицепленной древесиной, венчала композицию надпись «Почетный мастер»⁴⁶. К середине 1950-х годов только в машиностроительной отрасли существовало 14 различных значков.

Спустя три года, 8 октября 1956 г., за подписями Н.С. Хрущева и Н.А. Булганина был учрежден знак «Шахтерская слава» трех степеней для награждения работников угольной промышленности и шахтного строительства, достигших высоких производственных показателей. Этим знаком награждались передовые рабочие, горные мастера и десятники, инженерно-технические работники и служащие угольной промышленности и шахтного строительства, активно участвующие в социалистическом соревновании и способствующие своим трудом и инициативой выполнению и перевыполнению государственных планов. Награждение и лишение знака производились только приказами министра угольной промышленности СССР и министра строительства предприятий угольной промышленности СССР⁴⁷.

В сентябре 1957 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР был учрежден знак «Отличник социалистического соревнования железнодорожного транспорта». Одновременно этим же указом прекращалось награждение наградными знаками «Отличный паровозник», «Отличный движенец», «Отличный путеец», «Отличный связист», «Отличный вагонник», «Отличный строитель», «Отличный восстановитель» и «Отличный административный работник», учрежденными указами от 22 сентября 1943 г., а также знаком «Ударник Сталинского призыва», введенным указом от 23 апреля 1934 г.⁴⁸ Здесь налицо была унификация наградных знаков и стремление повысить «цену» нововведенного отличия. В этом же направлении действовало постановление Совета Министров СССР от 20 декабря 1958 г. «О порядке учреждения и изготовления нагрудных значков»⁴⁹. Еще одним шагом к унификации наград за победу в соревнованиях стало предложение председателя Совета Министров РСФСР Д.С. Полянского, поддержанное Бюро ЦК по РСФСР в апреле 1958 г., об учреждении нагрудного значка «Отличник социалистического соревнования сельского хозяйства», который должен был заменить все остальные наградные знаки в сельском хозяйстве⁵⁰.

Возможно, предоставляя министерствам и ведомствам право самим учреждать наградные значки и производить награждение, Хрущев стремился подкрепить свою идею о децентрализации управления экономикой и приближении руководящих органов к непосредственному производству. Впрочем, были и иные взгляды на данную проблематику. Так, председатель ВЦСПС В.В. Гришин в августе 1957 г. предложил учредить новый значок «Отличник социалистического соревнования», единый для всех отраслей народного хозяйства⁵¹. Однако против попыток централизации данного процесса выступил Отдел партийных органов по союзным республикам, заявив, что вопрос уже решен Советом Министров СССР и что к нему не следует возвращаться⁵².

Что же касается награждения победителей соцсоревнований государственными наградами, то у нас нет точной статистики. Исключением в этом смысле выступают данные за

⁴⁶ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 23. Л. 21.

⁴⁷ Там же. Л. 38–39.

⁴⁸ Там же. Л. 49.

⁴⁹ Там же. Л. 53.

⁵⁰ РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 621. Л. 45. Это предложение было рассмотрено и поддержано Бюро ЦК по РСФСР 26 апреля 1958 г. (Там же. Л. 46).

⁵¹ РГАНИ. Ф. 4. Оп. 16. Д. 1107. Л. 65–68.

⁵² Там же. Л. 63.

1960 г., которые могут являться репрезентативными для всего периода 1959–1964 гг. Итак, в 1960 г. ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ представили к званиям Героя Социалистического труда, награждению орденам Ленина, Трудового Красного Знамени и «Знак почета» 2 581 чел. – победителей соревнования за звание бригад и ударников коммунистического труда. Однако в итоге все представленные были награждены по рекомендации ЦК КПСС только медалями «За трудовое отличие» (563 чел.) и «За трудовую доблесть» (2 018 чел.). Из общего числа награжденных 2 379 чел. (92,2 %) были работниками предприятий промышленности, строительства, транспорта и связи, 189 чел. (7,3 %) – работниками сельского хозяйства, 13 чел. (0,5 %) работали в торговле и общественном питании. По профессиональной принадлежности 2 133 чел. были рабочими, 338 – инженерно-техническими работниками, 61 – колхозниками и 49 – профсоюзными и комсомольскими работниками предприятий истроек. Из общего числа только 645 чел. (т.е. почти 25 %) были женщинами. Беспартийных было меньше половины – 1 122 чел. (43,4 %), но из последнего числа 476 были членами комсомола. Таким образом, только 646 чел. не состояли ни в каких политических организациях⁵³. Что касается республиканского представительства, то лидером по числу победителей была, разумеется, РСФСР – 1 663 чел., затем шла Украина – 463 чел., Казахстан – 115 чел., Белоруссия – 49 чел., Узбекистан – 48 чел., Азербайджан – 41 чел., Латвия – 34 чел., Грузия – 30 чел., Литва – 28 чел., Молдавия, Армения и Туркмения – по 20 чел., а замыкала список Эстония, где было всего 15 награжденных⁵⁴.

Таким образом, хрущевское руководство сравнительно скромно инструментализировало тему трудового героизма. В анализируемом массиве документов слово «героизм» встречается лишь один раз: в постановлении Совета Министров СССР «О мерах по увеличению добычи рыбы и производства рыбной промышленности» от 24 мая 1962 г. призывалось шире развернуть соревнование среди комсомольцев и молодежи рыбной промышленности за досрочное выполнение заданий семилетки, за коммунистический труд. В частности, редакция молодежных газет и журналов рекомендовалось «больше публиковать ярких и содержательных материалов о героическом труде моряков рыбопромыслового флота»⁵⁵.

Кроме того, Хрущеву так и не удалось зримо и красочно персонализировать движение ударников коммунистического труда и создать полноценный миф собственных героев. В использованных документах термин «стахановцы» не был упомянут ни разу. Имя Валентины Гагановой, одной из наиболее «раскрученных» героинь труда «славного десятилетия», встречается в них только один раз, а именно – в постановлении «О ходе выполнения решений XXI съезда КПСС о развитии промышленности, транспорта и внедрения в производство новейших достижений науки и техники» от 15 июля 1960 г. Как известно, бригадир прядильной фабрики Вышневолоцкого хлопчатобумажного комбината В.И. Гаганова стала в июле 1959 г. Героем Социалистического труда за добровольный переход из передовой бригады с более высокой оплатой труда в отстающую бригаду и поднятие ее до уровня передовой. Очевидно, этот поступок наиболее адекватно отвечал хрущевскому представлению о массовом характере соцсоревнования с активным участием вплоть до самого последнего рабочего. В частности, постановление от 15 июля 1960 г. призывало сделать «патриотический почин Валентины Гагановой и ее многочисленных последователей» подлинно всенародным⁵⁶. Однако это пожелание так и не было реализовано на практике. По целому ряду причин, прежде всего преклонного возраста, не подходила на роль демиурга социалистического соревнования еще одна женщина – герой труда, получившая широкую известность в начале 1960-х годов, – Н.Г. Заглада. В результате в народной памяти обе героини остались в лучшем случае в качестве персонажей песни В.С. Высоцкого «Случай на шахте» и многочисленных анекдотов⁵⁷.

⁵³ РГАНИ. Ф. 4. Оп. 16. Д. 825. Л. 4.

⁵⁴ Там же. Л. 5.

⁵⁵ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 23. Л. 72.

⁵⁶ Там же. Л. 66.

После прихода к власти Л.И. Брежнева роль морального поощрения, особенно в форме награждения орденами и медалями, сразу же резко выросла. 2 сентября 1965 г. Президиум ЦК КПСС утвердил положение о социалистическом государственном производственном предприятии, в котором констатировалось, что «за достижения в работе и проявлении инициативы рабочие и служащие предприятия поощряются почетными грамотами и премиями; им могут присваиваться почетные звания. Рабочие и служащие предприятия за особо выдающуюся новаторскую деятельность в области хозяйственного строительства и высокие производственные показатели представляются к награждению орденами и медалями СССР и к присвоению звания Героя Социалистического Труда в установленном порядке»⁵⁸.

Моральное поощрение дополнялось материальным. Главным образом речь шла о премиях, значительная часть которых до войны расходовалась на организацию культурно-массовых и физкультурно-спортивных мероприятий. Только половина, а иногда и меньше, расходовалась на денежное довольствие победителей. При этом добавку к основной зарплате получали не отдельные передовики производства, а весь коллектив. Но главное, что суммы оставались сравнительно небольшими и не превышали месячных окладов. После Великой Отечественной войны объем премирования победителей соцсоревнований резко увеличился. Так, в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 13 сентября 1946 г. «О премиях предприятиям – победителям во Всесоюзном социалистическом соревновании», на индивидуальное премирование рабочих, инженерно-технических работников и служащих было разрешено тратить уже до 60–70 % от всей суммы, а на улучшение культурно-бытового обслуживания и жилищные нужды – только до 30–40 %. При этом под последними понимались следующие объекты: ремонт жилищ и культурно-бытовых учреждений, приобретение инвентаря для детских садов и яслей, пионерлагерей, рабочих общежитий, расходы на оборудование и ремонт санаториев, домов отдыха, клубов, красных уголков, рабочих столовых и спортивных сооружений, на приобретение «культуринвентаря» и литературы для заводских библиотек⁵⁹.

Заметно выросли также сами премии. Если в 1946 г. общий объем бюджетных денег, выделяемых на премии, составлял 6,9 млрд руб., то в 1947 г. – уже 9,2 млрд руб., что было признано вредным. В июле 1948 г. Совет Министров СССР утвердил постановление о сокращении на 50 % размера премий, выплачиваемых победителям соцсоревнований. Кроме того, этим же постановлением было запрещено выделять какие-либо дополнительные бюджетные средства на премиальный фонд. Теперь премии формировались только за счет сверхплановой прибыли от снижения себестоимости продукции, полученной предприятиями с начала календарного года⁶⁰. Таким образом, не государство, а сами предприятия формировали свой же премиальный фонд. Но самое главное, что резко сократился реальный объем премий, особенно на крупных производствах. В выигрыше от постановления 1948 г. оказались небольшие предприятия, где трудилось от 100 до 200 чел. Ежеквартальная премия для них составляла от 40 до 100 руб. на одного трудящегося. На производствах, где работали свыше 40 тыс. человек, размер премий колебался в размере от 10 до 20 руб. на человека, т.е. меньше, чем стоила бутылка водки. Так, в 1950-е годы бутылка низкопробной водки, прозванной в народе «сучок», стоила 21 руб. 20 коп. Изменить шкалу премирования победителей соцсоревнований руководство ВЦСПС предлагало еще в 1957 г. Но только 30 декабря

⁵⁷ «Что успел и что не успел сделать Хрущев? – Успел выдать замуж Терешкову. Не успел выдать замуж Загладу»; «Какой новый подвиг совершила Валентина Гаганова? – Бросила хорошего мужа и ушла к плохому»; «Кому живется весело, вольготно на Руси? – Вале Гагановой, Юре Гагарину, Герману Титову, Никите Хрущеву, Фролу Козлову, да еще Брежневу, а остальным по-прежнему». См.: Мельниченко М. Советский анекдот (Указатель сюжетов) М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 251, 460, 504.

⁵⁸ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 26. Д. 23. Л. 78. Более подробно см.: Деннингхаус В., Савин А.И. «Смотришь, и Мане и Тане какой-то “Знак Почета” попадает...». Брежневская «индустрия» награждений и советское общество // Российская история. 2014. № 2. С. 127–149.

⁵⁹ Постановление Совета Министров СССР за сентябрь 1946 г. Б.м. и б.г. С. 174–175.

⁶⁰ Постановления Совета Министров СССР за июль 1948 г. Б.м. и б.г. С. 13–14.

1959 г. было принято совместное постановление Совета Министров СССР и ВЦСПС «Об условиях премирования по социалистическому соревнованию», которым фактически была восстановлена норма образца 1946 г. Вместе с тем индивидуальное премирование работников предприятий было увеличено до 80 %, а расходы на культурно-бытовые нужды сокращены до 20 % от общего объема выделяемых премий. После прихода к власти Брежнев уже в 1965 г. объем индивидуальных премий был увеличен до 90 %.

Дефициты соцсоревнования. Взгляд на социалистическое соревнование «сверху», отраженный в документах Президиума ЦК ВКП(б) – ЦК КПСС, использованных при написании данной статьи, фиксирует, хотя и довольно избирательно, серьезные дефициты соцсоревнования, что позволяет в определенной мере реконструировать его реальные механизмы.

Очевидно, одним из распространенных недостатков соцсоревнования в первые послевоенные годы являлась практика признания победителями предприятий, которые на самом деле даже не выполняли плановых заданий. Например, 29 июня 1945 г. Сталин потребовал от ВЦСПС и наркоматов – поставщиков предприятий черной металлургии, при подведении итогов Всесоюзного социалистического соревнования промышленных предприятий не присуждать знамен ГОКО, ВЦСПС и наркоматов, а также премий предприятиям, не выполнившим плана поставок⁶¹.

Определенный срез «непарадной» стороны соцсоревнования к концу сталинской эпохи демонстрирует уже упоминавшееся выше постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) «О социалистическом соревновании в промышленности и сельском хозяйстве» от 23 ноября 1951 г. за подписью Г.М. Маленкова. После традиционной хвалебной преамбулы Маленков сосредоточился на «существенных недостатках», главным из которых называлась диспропорция между количеством и качеством. В частности, Маленков писал: «Социалистическое соревнование на некоторых предприятиях и в колхозах все еще направлено главным образом на достижение количественных результатов, без достаточной борьбы за высокие качественные показатели работы», «многие предприятия» перевыполняли план в ущерб качеству за счет невыполнения заданий правительства по ассортименту и номенклатуре изделий, перерасходу сырья, топлива, электроэнергии, допуская большие потери от брака и отходов. Сами условия Всесоюзного соцсоревнования в ряде отраслей не отражали актуальных требований в отношении повышения качества и снижения стоимости продукции, экономии сырья, материалов, топлива, электроэнергии.

В свою очередь, руководители ведомств и предприятий рассматривали соцсоревнование как набившую оскомину рутину, вследствие этого не уделяли достаточного внимания организации соцсоревнования, не принимали мер к подтягиванию отстающих предприятий и привычно закрывали глаза, когда предприятия систематически не выполняли производственных планов. Даже профсоюзы, писал Маленков, для которых организация соцсоревнований была чуть ли не главной задачей, «редко обсуждают вопросы организации соревнований, проходят мимо серьезных ошибок и извращений в этом деле». Обязательства, взятые на себя рабочими, не отвечали задачам, поставленным перед данным производством, не соответствовали требованиям к росту качества продукции, экономии сырья и материалов. Иначе говоря, в ходе проведения соревнования по-прежнему преобладали валовые показатели. Иногда соревнующиеся сознательно брали на себя заниженные обязательства. Профсоюзы слабо пропагандировали опыт передовых предприятий. Не все гладко было также в области публичной репрезентации соревнования: постановление констатировало, что на многих предприятиях принятие обязательств и подведение итогов соцсоревнования проводилось с запозданием, формально, без обсуждения на рабочих собраниях, а переходящие Красные знамена вручались несвоевременно⁶².

В «хрущевский» период требование повышения качества продукции как одного из ключевых параметров соцсоревнования только усиливалось. Так, 24 сентября 1957 г.

⁶¹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 23. Л. 10.

⁶² Там же. Л. 17–20.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР своим постановлением «Об улучшении качества авиационной техники» потребовали от профсоюзных организаций всех уровней при подведении итогов хозяйственной деятельности предприятий, выпускающих оборонную продукцию, учитывать качество изготовленной ими продукции в качестве одного из важнейших параметров при организации и подведении итогов Всесоюзного социалистического соревнования⁶³.

Однако ситуация на производстве менялась крайне медленно. Постановление Совета Министров СССР и ВЦСПС от 30 декабря 1959 г. «Об условиях премирования по соцсоревнованию» констатировало, что действующие условия соцсоревнования не отвечают в полной мере задачам, поставленным в решениях XXI съезда КПСС. Главная проблема заключалась в том, что при подведении итогов социалистического соревнования «имелись случаи», когда звания победителей в соревновании и денежные премии присуждались предприятиям, «выпускающим устаревшую технику и производящим продукцию низкого качества, не пользующуюся спросом». Еще одной уловкой, направленной на поддержание парадного имиджа соцсоревнований, было присуждение премий победителям не по квартальным, а по месячным результатам работы. Обтекаемая фраза о том, что «допускаются излишества в выплате премий руководителям предприятий», свидетельствовала о том, что начальство привычно использовало премиальные деньги для наполнения собственных карманов⁶⁴.

Теперь же присуждение денежных премий должно было производиться по результатам работы за квартал, а для коллективов совхозов, лесхозов, конных заводов и подсобных хозяйств – по результатам работы за первое полугодие или год. Для индивидуального премирования рабочих, ИТР и служащих из суммы премии менее 20 тыс. рублей предписывалось использовать до 100 % выделенной суммы, при начислении свыше 20 тыс. – до 60–70 %. Остальная часть премии использовалась на улучшение культурно-бытового обслуживания, строительство жилья и культурно-бытовых объектов. Директора, замы, главные инженеры и главбухи предприятий-победителей в случае присуждения предприятию первой премии могут быть премированы в размере до 50 % месячного оклада, второй премии – до 40 %, третьей – до 30 % оклада⁶⁵.

Постановление от 30 декабря 1959 г. требовало также пересмотреть действующие условия соцсоревнования и установить в качестве основного показателя, который давал бы соревнующимся право на получение премий, «выполнение и перевыполнение плана по снижению себестоимости продукции при обязательном условии улучшения ее качества, [а также] выполнение плана производства продукции»⁶⁶. Таким образом, в очередной раз был дезавуирован основной параметр соцсоревнования начиная со сталинских времен, а именно – параметр рекорда в форме многократно перевыполненных плановых валовых показателей. Однако такой акцент на качестве продукции и снижении ее себестоимости делался только для промышленных предприятий, причем для ряда промышленных сфер «перевыполнение плана производства» все же оставалось основным показателем при оценке хозяйственной деятельности, но лишь при условии выполнения плана снижения себестоимости и повышения качества производимой продукции.

В 1960 г. Бюро ЦК по РСФСР утвердило следующий перечень условий победы в соревнованиях: 1) наибольшее перевыполнение плана по снижению себестоимости выпускаемой товарной продукции и стоимости строительно-монтажных работ; 2) лучшие показатели по росту производительности труда; 3) лучшие показатели по увеличению выпуска продукции по сравнению с прошлым годом; 4) выполнение планов капитальных вложений и строительно-монтажных работ, а также введение в действие производственных мощностей, жилой площади, объектов культурно-бытового назначения; 5) перевыполнение планов по

⁶³ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 23. Л. 50.

⁶⁴ Там же. Л. 59–60.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

освоению и внедрению в производство новой техники, передовых технологий, комплексной механизации и автоматизации; б) улучшение качества и выполнения заданий по сортности выпускаемой продукции, снижение потерь от брака и непроизводительных расходов⁶⁷. С 1962 г. еще одним условием победы стало активное использование достижений химической продукции и производства химтоваров⁶⁸.

Курс соцсоревнования на качественные показатели подтвердил Пленум ЦК КПСС, состоявшийся в июле 1960 г. В своем постановлении «О ходе выполнения решений XXI съезда КПСС о развитии промышленности, транспорта и внедрения в производство новейших достижений науки и техники» от 15 июля 1960 г. Пленум констатировал, что при оценке хозяйственной деятельности предприятий истроек, а также подведении итогов соцсоревнования как важнейший показатель следует учитывать выполнение плановых заданий по ассортименту выпускаемой продукции и повышению ее качества. Особой строкой постановления было прописано требование распространения «ценного опыта» передовых предприятий, «добившихся выпуска продукции только отличного качества»⁶⁹.

Что же касается сельского хозяйства, то здесь все оставалось по-старому: основными показателями при подведении итогов социалистического соревнования называлось получение сверхплановой прибыли и перевыполнение плана сдачи сельскохозяйственной продукции государству⁷⁰. Налицо было влияние хрущевской идеи фикс, провозглашенной в мае 1957 г. – догнать и перегнать США по уровню производства мяса, молока и масла на душу населения. В интересах решения этой задачи требование качества сельскохозяйственной продукции не просто уходило на задний план, а было вредным.

Как широко известно, ставка на «решительные меры» в области трехкратного увеличения производства мяса в кратчайшие сроки привела к крупномасштабным аферам, самой известной из которых стал печально знаменитый «Рязанский эксперимент». После вскрытия авантюры в конце 1960 г. Хрущев был вынужден публично дистанцироваться от громкого скандала. 18 января 1961 г. Пленум ЦК КПСС принял постановление «О выполнении государственного плана и социалистических обязательств по производству и продаже государству продуктов земледелия и животноводства в 1960 году и о мероприятиях по дальнейшему развитию сельского хозяйства», в котором вся ответственность за провал была возложена на местных руководителей, хотя фамилия первого секретаря Рязанского обкома КПСС А.Н. Ларионова в документе не упоминалась.

Постановление начиналось с констатации «серьезных недостатков [...] в организации социалистического соревнования в деревне». В основе этих «недостатков» якобы лежала безответственность работников, которые «берут обязательства, трубят вовсю, что они выполняют столько-то планов, бюрократически все это расписывают, но организационными мероприятиями обязательства не подкрепляют и в результате проваливают их выполнение». Далее тон постановления становился крайне резким и обвинительным: «Находятся такие руководители, которые, стремясь прикрыть свою бездеятельность и создать видимость благополучия, становятся на преступный путь обмана государства, допускают очковтирательство, приписки и другие антигосударственные действия. Это не политические организаторы, а карьеристы, примазавшиеся к партии люди, они позорят партию, их надо исключать из партии и предавать суду»⁷¹.

После столь острой критики логично было бы ждать каких-то рациональных новаций в области организации соцсоревнования на селе, но Хрущев не собирался расставаться со своей мечтой о победе над Америкой. В результате все закончилось традиционным призывом к «труженикам села» «поднять темпы роста производства сельскохозяйственных продуктов» и «встретить XX съезд партии новыми выдающимися успехами». Пленум

⁶⁷ РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 564. Л. 140.

⁶⁸ РГАНИ. Ф. 4. Оп. 18. Д. 794. Л. 57.

⁶⁹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 23. Л. 65.

⁷⁰ Там же. Л. 59–60.

⁷¹ Там же. Л. 67.

ЦК КПСС выражал уверенность в том, что сельчане еще шире развернут социалистическое соревнование за досрочное выполнение заданий семилетки и дадут Родине «столько продуктов питания и сельскохозяйственного сырья, сколько необходимо для полного удовлетворения растущих потребностей советского народа, добьются новых побед в строительстве коммунизма в нашей стране»⁷².

Далеко не парадную картину положения дел в области выполнения плановых заданий в целом и социалистических обязательств в частности рисовало постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 мая 1961 г. «О мерах по предотвращению фактов обмана государства и по усилению контроля за достоверностью отчетов о выполнении планов и обязательств». По сути дела, само постановление являлось признанием того, что практика приписок в отчетных данных о выполнении государственных планов стала повсеместным явлением⁷³. Главным лекарством от этой болезни руководство СССР называло усиленный контроль как со стороны трудящихся, так и профсоюзных организаций. В частности, руководители хозяйственных организаций должны были выступать с регулярными отчетами о выполнении планов на собраниях рабочих и служащих и на постоянно действующих производственных совещаниях. Решения о присуждении переходящих знамен и денежных премий по итогам соцсоревнований должны были приниматься профсоюзами только после тщательной проверки данных о выполнении планов и обязательств предприятиями и организациями, выдвинутыми кандидатами на получение премий. Публикация сообщений о выполнении республиками, краями, областями, городами, районами, совнархозами, министерствами и ведомствами годовых, квартальных и месячных планов, а также принятых соревновательных обязательств по всем отраслям хозяйства производилась в центральной печати только после проверки данных ЦСУ СССР, а в республиканской и местной печати – после проверки их соответствующими статистическими органами⁷⁴. В случае выявления приписок премии, незаконно выданные руководителям предприятий и хозяйственных организаций, а также главным бухгалтерам, начальникам плановых и финансовых отделов, подлежали обязательному взысканию.

Выводы. Развитие концепта социалистического соревнования стало осуществляться в СССР после 1945 г. по экстенсивному пути максимального увеличения численности соревнующихся за счет роста количества соревнований в каждой отдельно взятой отрасли народного хозяйства. В идеале каждый отдельный сектор экономики, вплоть до отдельных участков, организовывал свое собственное соревнование, находившееся под патронажем партийно-государственных органов власти и соответствующего профсоюза. Такой порядок неизбежно приводил к максимальной бюрократизации и формализации социалистического соревнования, сводя любую потенциальную активность трудящихся к минимуму. Такими же формализованными оставались формы репрезентации социалистического соревнования, в первую очередь в средствах массовой информации.

Приход Н.С. Хрущева к власти осуществлялся под аккомпанемент критики сталинской политики, в том числе – состояния народного хозяйства. Разрушение ключевых основ сталинской системы произошло уже в первые месяцы после смерти вождя. Вслед за этим последовал длительный процесс модификации советской системы. В том числе была предпринята попытка поднять социалистическое соревнование «на новую ступень». Главной идеей фикс хрущевского периода в этой области стало максимальное увеличение инициативности всей массы трудящихся. По-видимому, основные надежды Хрущева

⁷² РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 23. Л. 67.

⁷³ Так, 6 февраля 1961 г. Бюро ЦК КПСС по РСФСР приняло постановление «О фактах приписок и обмана при продаже государству продуктов животноводства в Кировской области», зимой-весной 1961 г. в ЦК КПСС поступили сведения о систематических приписках и фактах обмана государства в Азербайджанской и Таджикской ССР, Павлодарской области Казахской ССР, Владимирской, Ростовской, Тюменской областях РСФСР. См. также докладную записку Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко в ЦК КПСС о борьбе с приписками и искажениями отчетности от 24 июля 1961 г. См.: Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953–1964 гг. М., 2009. С. 251–368.

⁷⁴ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 26. Д. 23. Л. 69.

возлагались на то, что рабочие и колхозники в преддверии построения коммунизма станут в собственных интересах работать с максимальной отдачей, в первую очередь в отраслях, играющих ключевую роль в деле повышения жизненного уровня и материального благосостояния населения.

Однако на практике изменения оказались минимальными: соцсоревнования по-прежнему использовались в качестве обязательного инструмента «расшивки» узких мест в экономике, а также являлись неотъемлемым атрибутом всех хозяйственно-политических кампаний. Активность и инициатива трудящихся оставались на низком уровне, а Хрущеву и его «команде» так и не удалось создать ничего похожего на стахановское движение по своему мобилизационному эффекту. Более того, ставка на персонализированные «локомотивы» соцсоревнований в виде мифологических фигур типа Стаханова даже не делалась. «Передовикам» и «новаторам» производства в интересах массовости соцсоревнования отводилась скорее роль технических инструкторов, призванных поделиться своим опытом со всеми трудящимися. Поэтому социалистическое соревнование при Хрущеве оказалось обезличено, а «загладовцы» и «гагановцы», последователи новаторов Н.Г. Заглады и В.И. Гагановой, так и не смогли превратиться в настоящих хрущевских «стахановцев». Кроме того, пурист Хрущев минимизировал «делание героев» за счет максимального сокращения награждения трудящихся орденами и медалями СССР за всю послевоенную историю, серьезно ослабив моральные рычаги поощрения передовиков производства. Это, в свою очередь, дискредитировало концепт соцсоревнования в качестве эффективного социального лифта. И, наверное, самое важное: ни Сталину, ни Хрущеву не удалось справиться с фундаментальным дефектом концепта социалистического соревнования – этот внеэкономический инструмент, нацеленный на валовые показатели и количественные производственные рекорды, в принципе не мог быть эффективно использован для решения такой глобальной проблемы советской экономики, как низкое качество выпускаемой продукции.

Литература

Деннингхаус В., Савин А.И. «Смотришь, и Мане и Тане какой-то “Знак Почета” попадает...». Брежневская «индустрия» награждений и советское общество // Российская история. 2014. № 2. С. 127–149.

Корневский А.В. «Русская зубатка и западная селедка». Об одной из мифологем «холодной войны», изобретенных британским историком Арнольдом Дж. Тойнби // Родина. 2017. № 4. С. 131–133.

Мельниченко М. Советский анекдот (Указатель сюжетов). М.: Новое литературное обозрение, 2014. 1103 с.

«Нужно навести строгий порядок...» // Вестник Архива Президента Российской Федерации. 1998. № 2. С. 144–149.

Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953–1964 гг. / сост. О.В. Хлевнюк, М.Ю. Прозуменщиков, В.Ю. Васильев и др. М.: Российская политическая энциклопедия, 2009. 773 с.

Хлевнюк О.В. Сталин. Жизнь одного вождя. М.: Corpus, 2015. 461 с.

Экштут С.А. «Светлый путь» стахановцев в жизни. Почему массовое движение новаторов было стремительно свернуто накануне войны // Родина. 2016. № 2. С. 77–79.

Fitzpatrick S. Stalin and the Making of a New Elite, 1928–1939 // Slavic Review. 1979. Vol. 387. No. 3. P. 377–402.

References

Denninghaus, V., Savin, A.I. (2014). “Smotrish’, i Mane i Tane kakoy-to “Znak Pocheta” popadaet...”. Brezhnevskaya “industriya” nagrazhdeniy i sovetskoe obshchestvo [“You Look, and Mane and Tanya Get Some Kind of “Badge of Honor”...”. Brezhnev’s “Industry” of Awards and the Soviet Society]. In *Rossiyskaya istoriya*. No. 2, pp. 127–149.

Ekshtut, S.A. (2016). “Svetlyy put’ ” stakhanovtsev v zhizni. Pochemu massovoe dvizhenie novatorov bylo stremitel’no svernuto nakanune voyny [The “Bright Path” of Stakhanovites in Life. Why was the Mass Movement of Innovators Rapidly Curtailed on the Eve of the War]. In *Rodina*. No. 2, pp. 77–79.

Fitzpatrick, S. (1979). Stalin and the Making of a New Elite, 1928–1939. In *Slavic Review*. Vol. 38, No. 3, pp. 377–402.

Khlevnyuk, O.V. (2015). Stalin. Zhizn’ odnogo vozhdya [Stalin. The Life of One Leader]. Moscow, Corpus. 461 p.

Khlevnyuk, O.V., Prozumenshchikov, M.Yu., Vasil’ev, V.Yu. (Comp.). (2009). Regional’naya politika N.S. Khrushcheva. TsK KPSS i mestnye partiynye komitety. 1953–1964 gg. [The Regional Policy of N.S. Khrushchev. The Central Committee of the CPSU and Local Party Committees. 1953–1964]. Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya. 773 p.

Korenevskiy, A.V. (2017). “Russkaja zubatka i zapadnaja seledka”. Ob odnoy iz mifologem “kholodnoy voyny”, izobretennykh britanskim istorikom Arnol’dom Dzh. Toynbi [“Russian Catfish and Western Herring”. About One of the Mythologies of the “Cold War” Invented by the British Historian Arnold J. Toynbee]. In *Rodina*. No. 4, pp. 131–133.

Mel’nichenko, M. (2014). Sovetskiy anekdot (Ukazatel’ syuzhetov) [Soviet Anecdote (Index of Plots)]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 1103 p.

(1998). “Nuzhno navesti strogiy poryadok...” [“We Need to Establish Strict Order...”]. In *Vestnik Arhiva Prezidenta Rossiyskoy Federatsii*. No. 2, pp. 77–79.

Статья поступила в редакцию 16.11.2021 г.